

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. А. Тушев

**ПРОКУРОР
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Александр Тушев

**Прокурор в уголовном процессе
Российской Федерации**

«Юридический центр»

2005

УДК 343.13:343.163
ББК 67.72:67.411

Тушев А. А.

Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации /
А. А. Тушев — «Юридический центр», 2005 — (Теория и
практика уголовного права и уголовного процесса)

В работе рассмотрены факторы, обуславливающие необходимость участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Впервые после введения в действие в июле 2002 г. УПК РФ на монографическом уровне проведено комплексное исследование направлений деятельности, функций и полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. Сформулирована авторская концепция построения уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в подготовке кадров для органов прокуратуры, а также в преподавании курсов «Уголовный процесс» и «Прокурорский надзор». Для научных работников, преподавателей юридических учебных заведений, практических работников правоохранительных органов, судей, а также аспирантов и студентов юридических вузов. Книга может представлять интерес также для широкого круга читателей.

УДК 343.13:343.163
ББК 67.72:67.411

© Тушев А. А., 2005
© Юридический центр, 2005

Содержание

Введение	6
Глава 1. Факторы, обуславливающие необходимость участия прокурора в уголовном процессе	9
§ 1. Обеспечение законности в уголовном процессе	9
§ 2. Защита прав и свобод человека и гражданина – государственная обязанность прокурора	12
§ 3. Состязательность как фактор, обуславливающий обязательное участие прокурора в уголовном процессе	16
Глава 2. Понятия направлений деятельности, функций и полномочий прокурора в уголовном процессе	21
§ 1. Направления деятельности прокурора	21
§ 2. Понятие и виды уголовно-процессуальных функций прокурора	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Тушев
Прокурор в уголовном процессе
Российской Федерации

© А. А. Тушев, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Введение

В истории России были периоды, когда прокуратура претерпевала значительные изменения своих задач, функций, полномочий, круг и содержание которых обуславливались конкретными историческими условиями развития нашего государства на поворотных этапах его развития. Основной задачей созданной в 1722 г. императором Петром I прокуратуры являлось осуществление надзора за деятельностью государственных органов, в том числе судов. В дальнейшем роль прокуроров в расследовании преступлений усиливалась. В результате судебной реформы 1864 г. прокуратура была лишена надзорной функции за государственными органами и судами. На нее возложили обязанности руководства расследованием и осуществления уголовного преследования (поддержание государственного обвинения в судах).

Будучи упразднена Декретом советской власти № 1 от 24 ноября 1917 г., в 1922 г. прокуратура была воссоздана и наделена новыми широкими полномочиями как в досудебных, так и в судебных стадиях¹. Кроме уголовного преследования она стала осуществлять так называемый общий надзор, а затем и надзор за деятельностью судов. В настоящее время на фоне радикальных политических, экономических и социальных перемен в России актуализировался вопрос о реформировании правоохранительной и судебной систем, в том числе прокуратуры. Вопросы о месте прокуратуры в государственном механизме, назначении и функциях прокурора в уголовном судопроизводстве и т. д. стали предметом острой полемики в научных, общественных кругах и властных структурах. Согласно одобренной 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы в Российской Федерации предполагается сохранить в уголовном судопроизводстве за прокуратурой три функции – надзорную, уголовного преследования и процессуального руководства расследованием².

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет четкого разграничения между направлениями деятельности, функциями и полномочиями прокурора. В научной литературе в основном исследовались уголовно-процессуальные функции. Так, В. М. Савицкий писал: «Проблема процессуальных функций принадлежит к числу центральных в науке об уголовном судопроизводстве... Споры ведутся, в частности, о самой природе, происхождении функций, их числе и классификации, о функциях отдельных участников процесса, о локальном или „сквозном“ действии тех или иных функций и т. д.»³.

Однако до сегодняшнего дня нет единства в понимании функций прокурора как правовой категории, а также их содержания и назначения. Это порождает ошибочные представления о месте, роли и назначении прокурора в уголовном процессе, о несовместимости прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования с функцией уголовного преследования и основанные на них предложения о полной замене прокурорского надзора судебным контролем⁴. Между тем деятельность прокурора в уголовном процессе представляется вполне самодостаточной, способной обеспечивать от имени государства уголовное преследование лиц, совершивших преступление, надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и руководство этой деятельностью, а также соблюдение и защиту прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, что согласуется с Концепцией судебной реформы.

¹ См.: Положение о прокурорском надзоре в РСФСР от 28 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 724.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Под ред. Б. А. Золотухина. М., 2001. С. 80–82.

³ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 30.

⁴ Корнюков В. М. Прокурорская власть и функции прокурора в уголовном судопроизводстве: реальность и перспективы // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию российской прокуратуры). М., 1997. С. 212.

Отсутствие у части прокуроров четких представлений о том, что в ряду множества их функций соблюдение и защита прав и свобод человека в уголовном процессе занимают далеко не последнее место, приводит к тому, что необходимость осуществления указанной деятельности нередко рассматривается ими как помеха в деле реализации функции уголовного преследования. Главным образом это можно объяснить изменением законодательства, которое относит прокурора к числу участников со стороны обвинения, т. е. органу уголовного преследования. Рост преступности, влекущий увеличение количества уголовных дел (в 2003 г. в стране зарегистрировано 2 756 398 преступлений, в 2004 г. – 2 893 810, рост на 5 %) и, следовательно, возрастание объема служебной нагрузки прокурорских работников, стремление форсировать расследование дел за счет отступления от установленной законом процедуры и неправомерного ограничения прав личности также низводит обязанность по соблюдению и защите прав человека до уровня второстепенной. В 2003 г. нагрузка на следователей прокуратуры составила 1,4 уголовных дела в месяц, а в 2004 – 1,7 (на следователей МВД за указанные годы нагрузка сохранилась на уровне 4,5 уголовных дела). В 2002 г. прокурор участвовал в суде первой инстанции по 829 222 уголовным делам, в 2003-м – по 837 327 делам (рост на 1 %) и в 2004-м – по 884 257 делам (рост на 5,3 %).

Немаловажное значение для уяснения роли прокурора в уголовном процессе имеет также рассмотрение вопросов о направлениях его деятельности и полномочиях. До настоящего времени комплексных исследований направлений деятельности, функций и полномочий прокурора в системе уголовного судопроизводства как неразрывных, взаимообусловленных правовых категорий не проводилось.

Цели предлагаемой читателю работы – исследовать основные факторы, обуславливающие необходимость участия прокурора в уголовном процессе, и обосновать концепцию о необходимости структурирования его деятельности в уголовном судопроизводстве в соответствии с направлениями деятельности, осуществляемыми функциями и полномочиями.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- обосновать необходимость участия прокурора в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса;
- проанализировать существующие точки зрения о направлениях деятельности, функциях и полномочиях прокурора;
- сформулировать понятие и исследовать сущность направлений деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве;
- сформулировать понятие и раскрыть сущность функции субъекта уголовного процесса;
- разграничить понятия функции уголовного процесса и функции субъекта уголовного процесса;
- дать определение уголовно-процессуальной функции прокурора;
- выявить конкретные функции, выполняемые прокурором в уголовном процессе;
- дать определение полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве;
- обозначить критерии разграничения направлений деятельности, функций и полномочий прокурора;
- исходя из анализа многофункциональной деятельности прокурора, рассмотреть вопрос об обоснованности отнесения его исключительно к стороне обвинения;
- исследовать специфику осуществления функций и полномочий прокурора в стадиях уголовного процесса;
- определить соотношение функций и полномочий прокурора и суда на этапе досудебного производства по уголовному делу;
- внести предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего процессуальный статус и деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве.

Формулируя выводы и предложения, автор опирался на Конституцию РФ, международные акты, уголовно-процессуальное законодательство РСФСР и РФ, законодательство о прокурорском надзоре СССР, РСФСР и Закон «О прокуратуре РФ», постановления Конституционного Суда РФ и пленумов Верховного Суда СССР и РФ, приказы, указания и инструкции Генерального прокурора РФ, следственную и судебную практику, статистические данные Генеральной прокуратуры РФ за 2002–2004 гг. об участии прокуроров в уголовном судопроизводстве, соответствующую юридическую литературу. С целью выявления мнений по рассматриваемым в монографии вопросам по специально разработанным анкетам было опрошено 100 прокуроров Краснодарского края, Волгоградской области, Республики Адыгея, 100 прокуроров, представляющих иные субъекты Российской Федерации, а также 100 судей Краснодарского края.

Представляется, что настоящая книга углубит представления читателей о роли прокурора в уголовном судопроизводстве.

Глава 1. Факторы, обуславливающие необходимость участия прокурора в уголовном процессе

§ 1. Обеспечение законности в уголовном процессе

Вся история зарождения и становления органов прокуратуры в различных странах, в том числе и в России, показывает нам неразрывную их связь с производством по уголовным делам. Степень этой связи зависит от конкретных исторических условий, существующих в той или иной стране. К их числу относятся геополитическое положение, уровень экономического развития, национальные особенности, развитость правовых институтов, преобладание тех или иных правовых школ, менталитет народа и пр. Во всех государствах, особенно в последнее время, значительное внимание уделяется укреплению законности при производстве по уголовным делам. И это понятно, потому что в данной сфере наиболее существенно ограничиваются такие жизненно важные права и свободы граждан, как неприкосновенность личности, жилища, свободы передвижения, честь и достоинство и др.

Особое значение установлению режима законности при возбуждении, расследовании уголовных дел и их рассмотрении в суде придается в нашем государстве. Переход от одного типа общественно-государственного устройства к другому неизбежно, как это уже доказано историей, вызывает всплеск преступности, нестабильность в работе государственного аппарата. Изменяется содержание деятельности существующих органов власти, появляются новые, идет привыкание и притирка к новым «правилам игры». Необходимо, чтобы указанные болезненные процессы проходили по возможности в рамках закона. К сожалению, государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, допускают еще довольно много нарушений, что, в первую очередь, отражается на правах и свободах граждан. Как справедливо указывает И. Ф. Демидов, «нарушение прав человека государственными органами и должностными лицами, ответственными за производство по уголовному делу, не только многочисленны, но имеют также перманентный характер. Данное обстоятельство можно объяснить укоренившимися в практике правоохранительных и судебных органов стилем и методами, свойственными недавнему прошлому, проявляющимися, в частности, в игнорировании прав и интересов личности, как не имеющих приоритетного значения. Действие этой причины продолжается в силу того, что для менталитета значительной части российского общества характерна неразвитость представлений о правах человека как социальной ценности высшего порядка»⁵.

Законность – общеправовой принцип. Несмотря на то что ученые-правоведы предлагают различные конструкции содержания данного принципа, его основных черт, постулатов, требований и т. п.⁶, сущность этого понятия сформулирована в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы». Рассматриваемый принцип, преломляясь в отдельных отраслях права, наполняется специфическим содержанием и свойствами. В уголовном процессе законность означает обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя строго следовать предписаниям Уголовно-процессуального кодекса РФ и не применять федеральные законы, противоречащие кодексу; доказательства, полученные с нарушением норм УПК РФ, признаются недопустимыми; определения

⁵ Демидов И. Ф. Проблема прав человека в Российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1995. С. 4.

⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4–6; Алиев Т. Т., Громов Н. А. Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003. С. 32–38.

суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст. 7 УПК РФ).

Эффективное действие принципа законности должно обеспечиваться соответствующими гарантиями. В науке теории государства и права их принято делить на общие условия (экономические, политические, идеологические) и специальные средства (правовые, психологические и управленческие)⁷.

Участие прокурора в уголовном процессе относится к специальным средствам обеспечения законности в уголовном процессе. Федеральным законом «О прокуратуре РФ»⁸ (ч. 2 ст. 1) и УПК РФ (ч. 1 ст. 37) перед ним поставлена задача осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Кроме того, в Законе прямо говорится, что данный надзор осуществляется с целью обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности (ч. 2 ст. 1). «Прокурорский надзор возникает не потому, что учреждается прокуратура, а потому, что с возникновением законности в государстве появляются органически связанные между собой объективные потребности в обеспечении ее единства...»⁹.

С целью соблюдения законности на досудебных стадиях кроме прокурорского надзора законодатель предусмотрел контроль со стороны начальника следственного отдела, начальника органа дознания и начальника отдела по дознанию, а также судебный контроль и контроль со стороны иных субъектов уголовного процесса. Возникает вопрос: так ли необходим прокурорский надзор при наличии указанных видов контроля? Контроль со стороны руководителей следственного аппарата и органов дознания носит ведомственно-процессуальный характер (ст. 39, 41 УПК РФ). Уже давно доказано, что узковедомственный контроль менее эффективен, чем вневедомственный. Защищая честь своего мундира и ведомственные интересы, руководители могут скрывать недостатки следствия и дознания, допускаемые нарушения законов. Негласный принцип «не выносить сор из избы» действует и еще долго будет действовать в наших властных структурах. Судебный контроль по своему охвату, интенсивности, оперативности, формам реагирования также не может конкурировать с прокурорским надзором. «В отличие от суда, контрольные функции которого за законностью предварительного расследования могут носить лишь эпизодический характер, прокурорский надзор обеспечивает слежение за законностью расследования на протяжении всей работы органа дознания и следователя по делу, начиная с момента поступления сообщения о преступлении и кончая направлением дела в суд»¹⁰. «Сфера приложения прокурорских полномочий значительно шире судебных. Она отличается оперативностью, инициативностью, охватом, возможностью проверочных действий, цепкостью»¹¹.

Контроль за следствием и дознанием, осуществляемый иными субъектами уголовного процесса, носит необязательный характер. Потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, свидетель, истец, ответчик и другие не обязаны реагировать на допущенные следователем или дознавателем нарушения закона. Это их право. Кроме того, данные лица не имеют беспрепятственного доступа ко всем материалам предварительного расследования. Они обладают тем объемом информации, который установил закон, и не более. Формами их реагирования на

⁷ Общая теория государства и права. Академический курс. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2002. Т. 3. С. 164.

⁸ В дальнейшем – Закон о прокуратуре РФ.

⁹ Мельников В. Н. Прокурорская власть и личность: Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М., 2003. С. 91.

¹⁰ Бойков А. Д., Скворцов К. Ф., Рябцев В. П. Проблемы развития правового статуса Российской прокуратуры (в условиях переходного периода). М., 1998. С. 43.

¹¹ Кехлеров С. Г. Некоторые итоги и потенциал правозащитной деятельности прокуратуры // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сб. матер. Всерос. науч. – практ. конф. / Под ред. В. Н. Лопатина. СПб., 2003. С. 51.

допущенные нарушения могут быть заявление ходатайств, принесение замечаний, обжалование действий дознавателя и следователя прокурору или в суд. Такой вид контроля не позволяет эффективно обеспечивать соблюдение законности при производстве дознания и следствия.

Прокурор же обязан осуществлять постоянный надзор и при этом обладает широкими полномочиями по выявлению нарушений закона. Больше у него и средств реагирования на выявленные нарушения (см. гл. 3). Поэтому прокурорский надзор более эффективен по сравнению с перечисленными видами контроля.

Следует также учитывать его значимость с точки зрения государственно-правовых традиций и менталитета россиян. Прокуратура всегда воспринималась нашим народом как страж законов. И ломать такое представление в сознании людей бессмысленно и бесперспективно.

Что касается судебных стадий, то здесь роль прокурора в укреплении законности проявляется иначе. Выступая в суде в качестве представителя государства, он защищает его интересы и интересы конкретных физических и юридических лиц, которым был причинен вред совершенным преступлением. Преследование лиц, совершивших преступление, начатое прокурором на досудебных стадиях и продолженное в суде, уже является деятельностью, прямо направленной на соблюдение законности в стране. Прокурор не руководит действиями суда, но, выступая в качестве представителя государства, обязан реагировать на нарушения законов, допускаемые в ходе судебного разбирательства. Наделение прокурора правом вносить представления на незаконные, необоснованные и несправедливые приговоры, определения, постановления суда – это еще одно эффективное средство обеспечения законности в уголовном процессе. Участие прокурора в рассмотрении вышестоящими судебными инстанциями представлений и жалоб на решения судов по уголовным делам также способствует решению указанной задачи.

§ 2. Защита прав и свобод человека и гражданина – государственная обязанность прокурора

Защита законных прав и свобод человека и гражданина представляет собой важнейшую составную соблюдения законности в уголовном процессе. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ). Это конституционное положение определило общую направленность деятельности органов государственной власти, в том числе и прокуратуры. Защита прав и свобод человека и гражданина – одна из важнейших общих задач, закрепленных в Законе о прокуратуре РФ (ч. 2 ст. 1). Имеется специальный раздел (2-й), посвященный деятельности органов прокуратуры в этом направлении. В предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, входит соблюдение прав и свобод человека и гражданина (ст. 29 Закона о прокуратуре РФ). «Надзор за соблюдением законов органами следствия и дознания, за соблюдением в ходе расследования прав и свобод участников уголовного процесса – не самоцель, а эффективное средство достижения задач уголовного судопроизводства»¹².

Фактически одной из целей всех направлений прокурорской деятельности является защита прав и свобод человека и гражданина. Поэтому некоторые считают даже излишним закрепление в Законе «О прокуратуре РФ» отдельной отрасли прокурорского надзора – надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина¹³.

Все законодательные акты, принятые с начала судебной реформы в области уголовного процесса и смежных с ним областях права, в первую очередь были направлены на защиту граждан от неправомерных действий правоохранительных и судебных органов, на укрепление гарантий соблюдения их прав. В их числе Закон РФ от 16 июля 1993 г., возродивший в России суд присяжных¹⁴, Закон РФ от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁵, Закон РФ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁶ и др.

Основным должностным лицом, на которое государство возложило обязанность защищать права и свободы гражданина в уголовном процессе, выступает прокурор. Исходя из реалий настоящего времени, когда нарушение прав граждан становится массовым явлением, нетрудно представить себе, чтобы произошло, если бы прокуратура не осуществляла правозащитной функции. При реализации этой функции она руководствуется также международными актами по защите прав и свобод человека и гражданина¹⁷.

Прокурор не только обязан привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, но и защищать личность «от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголов-

¹² Алексеев С. Н. Функции прокурора по новому УПК РФ // Государство и право. 2002. № 5. С. 99.

¹³ Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 20.

¹⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.

¹⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁷ Всеобщая Декларация прав человека // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000. С. 39; Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные пакты о правах человека: Сб. документов. СПб., 1993. С. 12; Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000. С. 539 и др.

ного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Новый УПК РФ еще с большей силой, чем УПК РСФСР, подчеркнул, что назначение уголовного процесса не только в преследовании виновных лиц, но и в ограждении от необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Надзирать за выполнением предписаний закона на досудебных стадиях и содействовать ему в судебных стадиях – прямая обязанность прокурора. Прежние законодательство и правоприменительная практика в основном носили обвинительный характер. К этому привыкли как судебные, так и прокурорские работники. «К сожалению, пока многие сочетания понятий „прокурор“ и „защита прав“ в уголовном процессе воспринимают как нонсенс. В том числе и некоторые работники прокуратуры... По их мнению, неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального закона по обеспечению прав личности в уголовном процессе заведомо исключает эффективную борьбу с преступностью. Данная позиция в корне неверна, поскольку не соответствует представлениям о назначении и сущности уголовного процесса демократического правового государства, мешает признать, что борьба с преступностью и „формальное судопроизводство“ не противопоставляются, а дополняют друг друга – в правовом государстве борьба с преступностью должна вестись с соблюдением всех требований „формального судопроизводства“. В выработке такого подхода значительная роль принадлежит прокурорам, поскольку они, в силу места и значения в уголовном процессе, обладают большими возможностями для защиты прав человека»¹⁸. Исправить указанный перекося, перестроить сознание прокуроров на уважительное отношение к чести и достоинству человека, стремление в первую очередь защищать его законные права и свободы – задача, которую необходимо решать целенаправленно и ежедневно.

Живучесть обвинительного уклона и пренебрежительное отношение к естественным и гражданским правам человека и гражданина обусловлены также профессиональной деформацией работников правоохранительных и судебных органов¹⁹. Устранению указанных причин, как представляется, будут способствовать следующие меры: 1) правовая идеология государства, направленная на внедрение в сознание всех граждан, в том числе и юристов, представлений о непреходящей социальной ценности прав и свобод граждан, о необходимости их строгого соблюдения и уважения; 2) целенаправленная идеологическая и организационная работа руководства всех правоохранительных и судебных органов в этом направлении (издание соответствующих ведомственных актов, проведение совещаний, конференций, семинаров, доведение до сведения работников информации о случаях нарушения законных прав граждан и принятых мерах и т. д.); 3) исследование причин профессиональной деформации и проведение конкретных мероприятий по их устранению.

Принуждение – объективно существующий и необходимый элемент уголовного процесса. Без принуждения не может осуществляться производство по уголовным делам. Вызов повесткой на допрос в качестве свидетеля уже является понуждением лица к совершению необходимых для следователя действий. В случае неявки без уважительных причин свидетель может быть доставлен принудительно. Прокурорский надзор за следствием и дознанием является фактором, ограничивающим применение мер процессуального принуждения установленными законом рамками. Более того, перед прокурорами должна ставиться задача не только предотвращать и устранять нарушения законных прав субъектов уголовного процесса, но и

¹⁸ Шадрин В. С. Обеспечение прав человека и роль прокурора в современном уголовном процессе // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сб. матер. Всерос. науч. – практ. конф. / Под ред. В. Н. Лопатина. СПб., 2003. С. 227–228.

¹⁹ См: Котов Д. П., Шиханцов Г. Г. Психология следствия. Воронеж, 1977; Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 167; Добровольская Т. П. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М., 1971. С. 157–158 и др.

принимать меры к тому, чтобы следователи, дознаватели, органы дознания не прибегали, хотя и к законным, но не вызванным необходимостью излишним мерам процессуального воздействия принудительного характера. Например, если доказательств по делу собрано уже достаточно, то излишне проводить дополнительные следственные действия (обыск, выемку, допрос и т. д.) по сбору доказательств с целью перестраховки.

Все сказанное не означает, что прокуроры срочно должны переквалифицироваться в защитников. В законе (ст. 6 УПК РФ) четко поставлена двуединая задача, и ее надо выполнять полноценно как с одной стороны, так и с другой. Ни в коем случае нельзя перегибать палку в сторону защиты. Это может спровоцировать такие негативные явления, как рост преступности, незащищенность граждан от преступных посягательств, непривлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Как показывает статистика, эти тенденции у нас в стране очень сильны. Например, в среднем за год Россия теряет свыше 30 тыс. человеческих жизней, что почти вдвое превышает статистику убийств по всему бывшему СССР. Число потерпевших от преступлений, по данным выборочных исследований, превышает 30 млн человек в год²⁰. «На протяжении последнего десятилетия четко прослеживается нарастание динамики преступности в период реформ, увеличение степени ее жестокости и вооруженности, развитие в ее структуре организованной, широко разветвленной экономической преступности с ярко выраженными элементами сращивания преступных группировок с госаппаратом, а также ее выходами за национальные границы... В результате в России сложилась такая криминальная ситуация, которая должна рассматриваться как качественно новое явление и по своему масштабу, и по степени разрушительного влияния на социальную жизнь общества, его экономическое развитие, функционирование и безопасность государства»²¹.

Более изощренным и открытым стало противодействие преступников правоохранительным органам. Данные социальные процессы также являются причиной учащения нарушений прав и свобод граждан со стороны работников этих органов. Во-первых, нарушения допускаются под воздействием криминальных структур – в результате угроз, подкупа, шантажа, использования преступниками родственных и иных связей с целью уклонения от уголовной ответственности. В этих случаях в большей степени ущемляются права потерпевших. Во-вторых, бесцеремонный натиск преступности на нормальную деятельность правоохранительных органов вызывает ответную реакцию, выражающуюся в грубом, неуважительном, унижающем честь и достоинство отношении к подозреваемым и обвиняемым. Допускаются уголовно-процессуальные нарушения при производстве следственных и иных процессуальных действий. Так, прокурорами в 2002 г. рассмотрено 6075 жалоб на применение незаконных методов расследования, а в 2003 г. – уже 6491 (рост на 6,8 %), в 2002 г. по вопросам нарушения законов внесено в органы расследования 65 536 представлений, в 2003 г. – 75 701 (рост на 15,5 %).

Некоторые вообще считают правовые нормы, гарантирующие права человека, невыполнимыми и оторванными от действительности²². В качестве примера приводятся принципы равенства всех граждан перед судом и законом, справедливости наказания, неприкосновенности личности и др. Действительно, во многих законах, в том числе и в УПК РФ, имеются трудновыполнимые или почти невыполнимые в правоприменительной практике нормы. Например, право подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью защитника бесплатно (ч. 4 ст. 16 УПК РФ), запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое досто-

²⁰ Сухарев А. Я. Права человека и правозащитная деятельность государства // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сб. матер. Всерос. науч. – практ. конф. / Под ред. В. Н. Лопатина. СПб., 2003. С. 10.

²¹ Ульянов В. Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. Процессуальные и криминалистические аспекты. СПб., 2002. С. 62.

²² См., например: Корецкий Д. Должное и сущее в юридической теории и правоприменительной практике // Законность. 2002. № 7. С. 2–5; Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. № 2. С. 8.

инство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ст. 9 УПК РФ), и др. Провозглашая равенство всех граждан перед законом, сам УПК нарушает этот принцип, устанавливая привилегии для многочисленных категорий должностных лиц (судей, следователей, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, Уполномоченного по правам человека, депутатов органов местного самоуправления и т. д.). Задача законодателя – привести нормы в соответствие с действительностью и тем самым повысить эффективность их применения. Однако даже идеальный закон не может обеспечить законное применение правовых норм на практике. В этом плане важна роль самих правоприменительных органов и особенно прокурора. Должны разумно сочетаться личные и государственные интересы. Гипертрофированное преобладание одних над другими приведет только к нежелательным последствиям.

Задача прокурора – принимать меры к соблюдению прав и законных интересов всех субъектов уголовного процесса – как участников со стороны защиты, обвинения, так и иных участников. Закон о прокуратуре РФ и УПК РФ определили один из элементов предмета надзора – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, не разделяя их на участников со стороны обвинения и защиты или иные группы. Что касается досудебных стадий, то приведенное положение не вызывает особых споров. Полагаем, что аналогичная задача должна стоять перед прокурором и в судебных стадиях.

Если лишить прокуратуру правозащитной функции и оставить за ней только обвинительную, то мы лишимся мощного механизма по защите прав и свобод граждан. Приносить этот механизм в жертву с целью обеспечения чистоты состязательности в уголовном процессе недопустимо. Необоснованное перенесение некоторых западных образцов в правовую систему России²³ не выдерживает критики с точки зрения социальной полезности такого шага. «...Зачастую заимствование прогрессивных (как это может показаться на первый взгляд) моментов из зарубежной практики есть механическое перенесение, принудительное вживание инородных правовых образований в государственно-правовую материю русского общества без учета установившихся отечественных правовых традиций и институтов».²⁴

Сущность судебно-правовой реформы в современной России состоит в создании необходимых условий для повышения эффективности деятельности органов расследования, прокуратуры и суда в сфере защиты граждан как от преступлений, так и от незаконных действий органов государственной власти, ведущих уголовный процесс, и их должностных лиц.

²³ По мнению Ш. Монтескье, законы «должны находиться в таком тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными для другого народа» (*Монтескье Ш. Избранные произведения*. М., 1955. С. 168).

²⁴ Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 19.

§ 3. Состязательность как фактор, обуславливающий обязательное участие прокурора в уголовном процессе

Конституция РФ предусматривает осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). Известный дореволюционный юрист И. Я. Фойницкий, характеризуя состязательный процесс, писал: «...В уголовном процессе с развитием государственной жизни вырабатываются особые органы для каждой процессуальной функции... не переставая быть общественным, он становится состязательным; суду отводится строго определенная задача разрешения уголовного иска, предъявленного обвинителем, действующим как самостоятельная в процессе сторона и составляющим для него необходимое предположение. Подсудимый, переставая быть лишь предметом исследования, равным образом становится стороной в деле, получая право на защиту в возможно широких размерах. Судейская деятельность освобождена от чуждых ей обязанностей сторон, сводится к естественной для нее функции оценки предъявленных ими требований на основании собранного доказательственного материала... Существенными признаками состязательного порядка являются наличие в процессе сторон, стоящих отдельно от суда и пользующихся правами участия в деле, равноправность сторон»²⁵.

В современной юридической науке существуют разные мнения о сущности состязательности процесса и роли прокурора в ее реализации. Одни считают ее принципом²⁶, другие – моделью, формой уголовного процесса²⁷. Не углубляясь в суть данной проблемы, мы будем исходить из того, что законодатель рассматривает состязательность сторон как принцип уголовного процесса (гл. 2 ст. 15 УПК РФ). На наш взгляд, сначала надо определить, какие параметры характеризуют принцип состязательности. В научной и учебной литературе в основном выделяют исходные положения этого принципа²⁸. К ним, как правило, относят: 1) размежевание функций обвинения и защиты и их отделение от функции разрешения уголовного дела; 2) наделение сторон равными процессуальными правами для осуществления своих функций; 3) руководящее положение суда в судебном заседании и предоставление ему исключительного права принимать решения по делу²⁹. Т. Н. Добровольская относит к этим положениям еще различие интересов обвинения и защиты, поддержание гражданского иска и возражения против него³⁰.

Такие же по существу исходные положения закреплены в ст. 15 УПК РФ, которая гласит: 1) уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; 2) функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо; 3) суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты; суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанно-

²⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 63–64.

²⁶ Мотовиковкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 62–79; Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 45 и др.

²⁷ Пашиш С. А. Судебные прения в механизме установления истины по уголовному делу: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 19; Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 3–25; Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 55; Макашкин А. И. Состязательность на предварительном следствии. СПб., 2004. С. 13 и др.

²⁸ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1997. С. 68; Лотыгин Т. А. Проблемы гарантий принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2002. № 6. С. 104.

²⁹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2000. С. 84; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. Н. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 171–172.

³⁰ Добровольская Т. Н. Указ. соч. М., 1971. С. 137–138.

стей и осуществления предоставленных им прав; 4) стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Некоторые ученые-процессуалисты перечисленные исходные положения называют элементами принципа состязательности, т. е. уже ведут речь о его содержании³¹.

Как представляется, принцип состязательности, исходя из его значимости для теории и практики уголовного процесса, необходимо характеризовать по следующим параметрам: 1) сущность, 2) содержание, 3) формы, 4) пределы действия, 5) значение.

Толковые словари русского языка состязательность определяют как соревнование в чем-либо, стремление превзойти кого-нибудь в чем-нибудь³². Такие действия в уголовном процессе совершают и представители сторон, и иные участники. Например, понятой, свидетель, эксперт и другие могут обжаловать незаконные, на их взгляд, действия следователя и отстаивать свою правоту перед прокурором или судом. Следовательно, сущность принципа состязательности заключается в совершении субъектами уголовного процесса действий, которые носят соревновательный характер.

Под содержанием принципа состязательности мы понимаем совокупность процессуальных предписаний, закрепленных в законе, способов их выполнения, целей и интересов, обеспечивающих соревновательные начала в действиях участников уголовного процесса. То есть речь идет о таком построении процесса, которое обеспечивает возможность соревнования (состязания) и достижение поставленных целей. Содержание принципа состязательности можно разделить на материальные и идеальные элементы. К материальным относятся: а) разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовных дел; б) законодательное закрепление конкретных субъектов уголовного процесса за сторонами обвинения и защиты; в) законодательное определение государственного органа – суда, который руководит состязанием и принимает окончательное решение по его результатам; г) наличие у сторон и суда соответствующих прав и обязанностей, обеспечивающих соревновательные начала процесса; д) гарантии этих прав и обязанностей; е) предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством определенные процедуры (ритуалы), с помощью которых реализуется состязание (порядок заявления ходатайств, возражений, прений, обжалования и т. д.).

К идеальным элементам относятся: а) наличие целей у сторон (например, у стороны обвинения – доказать виновность обвиняемого, чтобы он понес заслуженное наказание; у стороны защиты – отвергнуть незаконное обвинение, выявить смягчающие обстоятельства, чтобы наказание было назначено в строгом соответствии с законом); б) наличие конкретных (индивидуализированных) интересов в исходе дела у представителей сторон – прокурора, потерпевшего, гражданского истца, подсудимого и т. д. Прокурор, основываясь на своем внутреннем убеждении, достаточности собранных доказательств, тщательной подготовке к участию в судебном разбирательстве, стремится выиграть дело. Потерпевший заинтересован в том, чтобы обвиняемый получил возмездие за совершенное преступление, а также в возмещении причиненного ущерба. Обвиняемый, как правило, стремится избежать уголовной ответственности или понести минимальное наказание.

Проявляется состязательность в различных формах. Например, ходатайства заявляются в письменной или устной форме; прения сторон происходят в форме произнесения сторонами судебных речей; доказательства представляются в форме дачи показаний или передачи вещественных доказательств, документов, их оглашения и т. п.

Пределы действия принципа состязательности определяют его действие на отдельных стадиях уголовного процесса. Одни авторы считают, что данный принцип относится только к

³¹ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. М., 2000. С. 150; Лотыгин Т. А. Указ. соч. С. 104–105.

³² См., например: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1996. С. 740.

судебному разбирательству³³, другие полагают, что он действует и в досудебных стадиях, но не в полном объеме³⁴. Надо сказать, что до сих пор ученые не определились, какие основные положения считать принципами уголовного процесса – действие которых распространяется на все стадии, или на несколько, или даже на одну³⁵. Мы исходим из того, что состязательность в том или ином объеме может проявляться во всех стадиях. На досудебных стадиях участники уголовного процесса и иные заинтересованные лица имеют право обжаловать в суде практически любое действие (бездействие) и решение органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ст. 123 УПК РФ). Рассмотрение жалобы судом происходит с участием представителей сторон, которые состязаются в отстаивании своих интересов. Но наиболее ярко этот принцип проявляется в стадии судебного разбирательства. Элементы состязательности проявляются и в последующих стадиях.

Очень важен вопрос о роли и назначении состязательности. Никто не спорит о демократичности природы, о необходимости существования этого принципа. Однако любой принцип в первую очередь оценивается с позиции его назначения, т. е. для чего он нужен, какую играет роль? Каких конечных результатов, отвечающих целям уголовного процесса, можно достигнуть, применяя данный принцип? Оценивая с этой точки зрения принцип состязательности, мы приходим к выводу, что, к сожалению, у нас иногда стремление сделать лучше приводит к тому, что ситуация становится еще хуже. Неоправданное преувеличение значимости принципа состязательности отодвигает на второй план требования объективной истины³⁶. Между тем суд обязан опираться на установленные в ходе судебного следствия фактические обстоятельства совершенного преступления. Другими словами, решение суда должно базироваться на объективной истине, а иначе трудно говорить о какой-либо справедливости. Состязательность – это способ достижения истины. В этом ее основное назначение. В споре рождается истина.

УПК РФ в ряде статей (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 и др.) требует полного, всестороннего и объективного расследования и разрешения дела (установления истины). Так как суд лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), а сторона защиты не всегда заинтересована в установлении истины, то основная тяжесть по установлению истинных обстоятельств совершенного преступления ложится на прокурора. Отступление от принципа поиска истины провоцировало бы прокурора на применение незаконных методов уголовного преследования, составляющих содержание так называемого обвинительного уклона.

Перед прокурором, представляющим правовое государство, никогда не будет поставлена задача обвинить любой ценой. «Общественное, или публичное, начало уголовного судопроизводства противопоставляется началу частному, или исковому, процесса гражданского и состоит

³³ См.: Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2000. С. 84–85; Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 135; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. С. 171–172; Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16–18; Чигганов А. Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 5. С. 127; Якимович Ю. К., Семухина О. Б. О некоторых принципах уголовного процесса // Сибирские юридические записки: Ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь». Красноярск, 2002. Вып. 2. С. 162.

³⁴ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. М., 2000. С. 151–153; Лотыгин Т. А. Указ. соч. С. 150; Химичева Г. П. Принцип состязательности сторон и его роль в совершенствовании УПК РФ // УПК: год правоприменения и преподавания: Матер. Междунар. науч. – практ. конф. М., 2004. С. 91–94.

³⁵ Шестакова С. Д. Указ. соч. С. 41–42.

³⁶ См. подробнее об объективной истине в уголовном судопроизводстве: Пашиш С. А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. М., 1995. С. 312; Балакишин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 23–24; Александров А. О значении объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1; Хмыров А. А. Доказательства и доказывание по новому УПК РФ // Ученые записки: Сб. науч. тр. Краснодар, 2002. Вып. 1. С. 157–158; Тарасов А. А. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: Матер. круглого стола / Отв. ред. И. Ф. Демидов. М., 2004. С. 71; Азаров В. А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Матер. Междунар. науч. – практ. конф. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 17.

в том, что уголовно-судебное разбирательство происходит в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого во что бы то ни стало, а правильного приложения уголовного закона путем полного раскрытия истины»³⁷.

Как отмечалось, некоторые процессуалисты считают равноправие сторон исходным положением принципа состязательности или его неотъемлемым элементом. На первый взгляд, это вытекает и из ч. 4 ст. 15 УПК РФ, которая гласит, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Однако, как представляется, состязательность имеет место даже тогда, когда стороны наделены неравными правами. Практически уравнивать стороны во всех правах невозможно. Это обстоятельство отмечали еще дореволюционные юристы М. В. Духовской (Русский уголовный процесс. М., 1905), С. В. Позднышев (Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913), В. Случевский (Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – Судопроизводство. СПб., 1910) и др.³⁸ Последний, например, писал: «Полная равноправность сторон – это идеал, к которому стремятся законодательства, его, однако же, никогда полностью не достигая»³⁹. Этой точки зрения придерживаются и многие современные ученые⁴⁰.

Но неравенство сторон (имеется в виду по объему прав) не исключает состязательности. Даже в неравных условиях стороны имеют возможность состязаться. Поэтому равноправие сторон, на наш взгляд, не следует рассматривать в качестве исходного положения принципа состязательности или включать в его содержание. Равноправие сторон – это условие справедливого соревнования, к которому необходимо стремиться в тех стадиях уголовного процесса, где оно позволит наиболее полно реализовать назначение уголовного процесса. В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ понятия «равноправие сторон» и «состязательность» также разделяются: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Участие прокурора гарантирует реальное осуществление принципа состязательности на всех стадиях уголовного процесса. На стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования прокурор обеспечивает соревновательность путем рассмотрения жалоб представителей сторон защиты и обвинения на действия и решения дознавателя и следователя. В этом случае закон предоставляет ему право выступать в роли арбитра. В соответствии со ст. 124 УПК РФ прокурор рассматривает жалобы в течение 3 суток, а в исключительных случаях – 10 суток и по результатам рассмотрения выносит соответствующее постановление. До направления дела в суд он может рассматривать различные ходатайства сторон, отклоненные следователем или дознавателем. Более того, он обязан создавать условия для обеспечения состязательности на досудебных стадиях. Например, если закон предусматривает обязательное участие защитника, то следует немедленно принять все меры к его привлечению, если этого не сделал дознаватель или следователь.

Уже в качестве представителя стороны обвинения прокурор принимает участие в рассмотрении в суде жалоб на действия дознавателя, следователя и его самого (ч. 3 ст. 125 УПК РФ) и таким образом опять же способствует реализации принципа состязательности.

В стадии назначения судебного заседания состязательность может проявляться в действиях прокурора в форме подачи им в суд ходатайств. На предварительном слушании стороны непосредственно участвуют в обсуждении рассматриваемых вопросов.

Наиболее полно принцип состязательности реализуется в стадии судебного разбирательства, где прокурор выступает как один из активных представителей стороны обвинения.

³⁷ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 11.

³⁸ Куцова Э. Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 1999. С. 82–84.

³⁹ Куцова Э. Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 1999. С. 84.

⁴⁰ Машовец А. О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 5–6; Бойков А. Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 56; Калиновский К. Б. Законность и типы уголовного процесса: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 76.

Именно на него закон возлагает обязанность поддерживать государственное обвинение, т. е. доказывать суду виновность подсудимого (ст. 246 УПК РФ).

При особом порядке судебного разбирательства прокурор, реализуя принцип состязательности, может возражать против такой формы разрешения дела и требовать его рассмотрения в общем порядке (ч. 4 ст. 314 УПК РФ).

В судах второй и надзорной инстанций прокурор обеспечивает состязательность, участвуя в рассмотрении апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и представлений, а также новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Прокурор вправе участвовать и высказывать свое мнение при решении вопросов, возникших в ходе исполнения приговора (ст. 399 УПК РФ). Состязательность здесь проявляется в том случае, если прокурор не согласен с представлениями или ходатайствами, заявленными соответствующими органами или осужденным.

Глава 2. Понятия направлений деятельности, функций и полномочий прокурора в уголовном процессе

§ 1. Направления деятельности прокурора

В юридической литературе и законодательстве до сих пор нет единого определения такого понятия, как направления деятельности прокурора. Очень часто их смешивают с функциями прокурора. В ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ»⁴¹ сказано: «Прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории РФ.

Прокуратура РФ выполняет и иные функции, установленные федеральными законами».

В ч. 2 указывается, что «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет:

- надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;
- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ;
- координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

В ч. 3–5 ст. 1 говорится об участии прокурора в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовании противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов, об участии в правотворческой и издательской деятельности. В ст. 2 закреплено право прокуратуры осуществлять международное сотрудничество, а в ст. 10 – рассматривать и разрешать заявления, жалобы и иные обращения.

Перечисленные в ч. 2–5 ст. 1, ст. 2, 10 виды деятельности прокуратуры законодатель не назвал ни функциями, ни направлениями, ни как-либо иначе. Это, на наш взгляд, объясняется нерешенностью вопроса о разграничении соответствующих понятий.

Обратимся к истории. В Законе «О прокуратуре СССР» 1979 г. ст. 3 называлась «Основные направления деятельности прокуратуры»⁴². К основным направлениям относились:

- надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);
- надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;
- надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;

⁴¹ Именно в этом законе наглядно можно проследить смешение понятий «функция» и «направление деятельности».

⁴² Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

– надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом;

– борьба с нарушениями законов об охране социалистической собственности и другими нарушениями законов в сфере народного хозяйства;

– борьба с нарушениями законов, направленных на обеспечение прав и законных интересов граждан;

– борьба с преступностью и другими правонарушениями, расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, обеспечение неотвратимости ответственности за преступление;

– разработка в сотрудничестве с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений;

– координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями;

– участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов.

В первоначальной редакции Закона о прокуратуре РФ от 17 января 1992 г. ст. 2 именовалась уже как «Цели и направления прокурорской деятельности»⁴³. Там перечислялись виды деятельности, во многом схожие с теми, что указаны в Законе «О прокуратуре СССР» и ныне действующем Законе о прокуратуре РФ в редакции от 17 ноября 1995 г.

Таким образом, мы наблюдаем следующую картину: в союзном законе речь шла об «основных направлениях деятельности» органов прокуратуры, в российском законе в редакции от 17 января 1992 г. – просто о «направлениях прокурорской деятельности». В ныне действующей редакции понятие «направление деятельности» отсутствует вовсе, зато появилось понятие «функции прокуратуры». Из приведенного сравнения видно, что законодатель под направлениями деятельности и функциями понимал одно и то же.

В научной и учебной литературе о прокурорском надзоре некоторые авторы отделяли направления деятельности прокуратуры от ее функций, не углубляясь в анализ их различий⁴⁴, другие употребляли их как тождественные понятия⁴⁵, третьи упоминали только направления деятельности⁴⁶.

Наиболее близко к правильному пониманию направлений деятельности прокуратуры, на наш взгляд, подошла профессор С. Г. Березовская еще в период действия Закона «О прокуратуре СССР». По ее мнению, под ними следует понимать «те пути, по которым Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов, достигают цели, выполняют возложенные на них задачи, проводят мероприятия по борьбе с нарушениями законов и преступностью»⁴⁷. Недостаток этого определения в том, что речь идет о путях, по которым реализуется только прокурорский надзор, борьба с нарушениями законов и преступностью, хотя прокуратура осуществляет и другую деятельность – правозащитную, правотворческую, расследование преступлений, уголовное преследование и т. д. Не расшифровывается и само понятие «пути».

⁴³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

⁴⁴ Российский прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 2002. С. 62; Настольная книга прокурора / Под ред. С. И. Герасимова. М., 2002. С. 42; Басков В. И., Коробейников Б. В. Курс прокурорского надзора: Учебник для вузов. М., 2001. С. 8–14; Ястребов В. Б. Прокурорский надзор: Учебник. М., 2001. С. 96 и др.

⁴⁵ Прокуратура Российской Федерации (Концепция развития на переходный период). М., 1994. С. 27; Королев Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель // Законность. 2003. № 9. С. 9; Курочкина Л. А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел. М., 2004. С. 7–31.

⁴⁶ Прокурорский надзор в СССР: Учебник / Под ред. Б. А. Галкина. М., 1982. С. 36–45; Кагалова О. В. Прокурорский надзор в РФ: схемы и комментарии. М., 2000. С. 24.

⁴⁷ Прокурорский надзор в СССР: Учебник / Под ред. Б. А. Галкина. С. 36.

С нашей точки зрения, под «путями» следует понимать те сферы общественных отношений, в которых участвует прокурор. Например, Законом о прокуратуре РФ определено, что прокурор участвует в общественных отношениях, складывающихся в сфере деятельности исполнительных органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, деятельности законодательных органов субъектов Федерации, местного самоуправления, управленческой деятельности различных организаций и предприятий, органов управления вооруженными силами, администраций исправительных учреждений, в правотворческой деятельности, в международном сотрудничестве по правовым вопросам и т. д. Рамки его участия в этих отношениях ограничены функциями и полномочиями, возложенными на него государством. Так, в его компетенцию не входит управленческая деятельность в Вооруженных силах, он осуществляет только надзор на предмет соблюдения и исполнения командованием Конституции РФ и других законов. Таким образом, направления деятельности прокурора – это те сферы общественных отношений, в которых участвует прокурор, реализуя возложенные на него государством функции и полномочия. В тех отношениях, в которых он не имеет права участвовать, нет и прокурорской деятельности, т. е. в этом направлении он ее не осуществляет.

В уголовном процессе такими направлениями являются стадии уголовного процесса, представляющие собой определенные общественные отношения, складывающиеся при возбуждении уголовных дел, расследовании преступлений, рассмотрении дел в суде (в том числе и в вышестоящих инстанциях) и при исполнении приговора. Именно здесь реализуются уголовно-процессуальные функции и полномочия прокурора.

Направления прокурорской деятельности, как и функции, зависят от различных факторов и условий политического, социально-экономического и иного характера, сложившихся в государстве на определенном историческом отрезке⁴⁸. Например, в Законе о прокуратуре РФ 1992 г. уже не предусматривается такое направление деятельности, как надзор за исполнением законов гражданами (оно предусматривалось ч. 2 ст. 3 Закона СССР «О прокуратуре СССР»). Зато появились новые направления: надзор за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, надзор за исполнением законов судебными приставами.

⁴⁸ Настольная книга прокурора / Под ред. С. И. Герасимова. М., 2002. С. 42.

§ 2. Понятие и виды уголовно-процессуальных функций прокурора

В юридической литературе преобладает точка зрения, согласно которой под функцией понимается определенный вид или направление уголовно-процессуальной деятельности. «Уголовно-процессуальная функция – установленная и направляемая законом деятельность компетентного органа или участника процесса по осуществлению задач уголовного судопроизводства»⁴⁹. «Процессуальная функция – это определенное направление, особым образом отграниченная сторона, вид уголовно-процессуальной деятельности»⁵⁰. «Приведенные соображения позволяют определить процессуальные функции в уголовном судопроизводстве как виды (компоненты, части) уголовно-процессуальной деятельности, которые различаются по особым непосредственным целям, достигаемым в итоге производства по делу»⁵¹. «Под функциями в теории уголовного процесса чаще всего понимают отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности»⁵².

В 1960-х – начале 1970-х гг. исследователи высказывали схожие точки зрения. Одни под уголовно-процессуальной функцией понимали часть, отдельный вид, отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности⁵³; другие – специальное назначение и роль участника уголовно-процессуальной деятельности⁵⁴.

В приведенных определениях речь идет как о функциях уголовного процесса, так и о функциях его субъектов. Иногда эти понятия не разделяются.

Прав, на наш взгляд, М. Л. Якуб, который признавал право на существование за обеими точками зрения: «В литературе указанное понятие рассматривается, по меньшей мере, в двух аспектах.

Одни авторы рассматривают процессуальные функции как «отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности».

Другие считают, что под этим понятием следует иметь в виду функцию органа или лица, участвующего в процессе... Рассмотрение понятия процессуальной функции в обоих названных аспектах представляется необходимым. В первом случае говорится о том, какие виды процессуальной деятельности характеризуют советский уголовный процесс, что представляет собой каждая из них, т. е. речь идет о расследовании, обвинении, защите и т. п. как таковых. Вопрос же о том, кем, какими органами и лицами выполняется та или иная функция, произволен. В отличие от этого, во втором случае речь идет о функциях каждого органа и лица, участвующего в процессе, разрешается вопрос о том, что составляет функцию суда, прокурора, защитника, эксперта и т. п., о процессуальном назначении каждого из них... Не следует

⁴⁹ Выдря М. М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 78.

⁵⁰ Савицкий В. М. Указ. соч. С. 30.

⁵¹ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 5.

⁵² Голощапов А. В. О понятии уголовно-процессуальных функций // Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью: Матер. Всерос. науч. – практ. конф. Кемерово, 1997. С. 149. См. также: Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2000. С. 23; Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П. А. Лушинская. М., 2003. С. 77; Зинатуллин Т. З. Дефиниция уголовно-процессуальной функции в науке российского уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Матер. Междунар. науч. – практ. конф. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 339.

⁵³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 188; Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 23, 37; Шилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 25; Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 50–52.

⁵⁴ Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 54.

поэтому смешивать понятие процессуальной функции, рассматриваемое в одном из аспектов, с тем же понятием, но рассматриваемым в другом аспекте»⁵⁵.

Мы также придерживаемся позиции, что необходимо разграничивать понятия основных функций уголовного процесса (обвинение, защита, разрешение уголовного дела) и функций его субъектов. Первые определяют исторический тип (модель) уголовного процесса, т. е. основной способ разрешения конфликта, связанного с совершением преступления. Сейчас в России данный конфликт решается путем выдвижения обвинения, осуществления защиты от обвинения и рассмотрения спора судом. Однако это не означает, что субъекты уголовного процесса выполняют только эти функции. Для реализации уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела законодательством предусмотрены конкретные механизмы, которые должны обеспечить их реальное и эффективное воплощение в жизнь. С целью обеспечения законности при производстве по уголовным делам на прокурора, начальника следственного отдела, начальника органа дознания и суд возложены, соответственно, функции надзора, ведомственного и судебного контроля. Кроме того, осуществление уголовно-процессуальной деятельности не должно оказывать негативное воздействие на другие сферы человеческой деятельности, в частности, нарушать права и свободы человека и гражданина. Поэтому на прокурора, суд, следователя, дознавателя и орган дознания возложена также правозащитная функция. Отрасль уголовно-процессуального права используется в качестве одного из механизмов борьбы с преступностью, что влечет наделение некоторых субъектов соответствующей функцией. Большую роль в достижении задач и целей уголовного процесса играют правовые гарантии. Такими гарантиями могут служить функции прокурора по руководству процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по возбуждению и расследованию уголовных дел, по координации деятельности правоохранительных органов и т. д.

Каждый субъект уголовного процесса выполняет конкретные, закрепленные в законе функции⁵⁶. Не существует абстрактных функций, не привязанных к конкретным субъектам или группе субъектов. Не может уголовный процесс сам по себе выполнять функции уголовного преследования, защиты, расследования, разрешения уголовных дел и т. д. Они существуют в уголовном процессе постольку, поскольку их выполняют конкретные субъекты. Круг их обязанностей значительно шире круга основных функций уголовного процесса. Они определяются исходя из целей и задач, стоящих перед обществом и государством, а также правовых традиций. Отдельно взятый субъект помимо одной основной может одновременно осуществлять другие функции уголовного процесса. Но он не вправе совмещать хотя бы две основные функции. В соответствии с действующим законодательством ни суд, ни прокурор, ни защитник, ни какой-либо другой субъект не могут одновременно совмещать в своей деятельности функции обвинения, защиты и разрешения дел (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Наиболее близок к правильному определению функции субъекта уголовного процесса, на наш взгляд, В. В. Шимановский, понимающий под ней «основную (ведущую) процессуальную обязанность, в которой проявляется главное назначение и которой определяется процессуальная роль каждого из участников процесса»⁵⁷.

Термин «функция» использован в УПК РФ для обозначения основных элементов уголовного процесса – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, существование которых обеспечивает реализацию принципа состязательности (ч. 2 ст. 15). Используется он и в

⁵⁵ Якуб М. Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1973. № 5. С. 83–84.

⁵⁶ Якубович Н. А. Предварительное расследование. Методологические, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1977. С. 17.

⁵⁷ Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2. С. 175.

тексте Закона о прокуратуре РФ (ч.1 ст. 1, ст. 6, 22, 27, 46). Однако легитимной расшифровки данного понятия в указанных нормативных правовых актах не приводится.

В монографии «Настольная книга прокурора» дается следующее определение функции прокуратуры: «Основываясь на общих положениях государственно-правовой теории, понятие функции прокуратуры можно сформулировать как такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств»⁵⁸. Как видим, и здесь под функцией понимается «вид деятельности», характеризующийся определенными условиями и признаками.

Авторы также считают, что ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре РФ содержит перечень основных функций прокуратуры⁵⁹. Но, как представляется, в этой части перечисляются не только функции прокуратуры, но и направления ее деятельности, что не одно и то же.

Согласно толковым словарям русского языка «функция» означает «явление, зависящее от другого... роль, обязанность, круг деятельности»⁶⁰.

Определяя функции каких-либо социальных субъектов, необходимо учитывать их роль, предназначение и статус в обществе, государстве, сферу человеческой деятельности⁶¹. Что касается прокуратуры, то надо исходить из ее предназначения в государственном механизме. На наш взгляд, прав М. С. Шалумов, который определил функции прокуратуры как «вытекающие из правового статуса прокуратуры, ее места и назначения в государственном механизме, обязанности по решению поставленных перед нею законом задач»⁶². Другими словами, функции прокуратуры – это основные обязанности, возложенные на нее государством. Такой подход применим и к субъектам, ведущим уголовный процесс. Их функции определяются возложенными на них законом (государством посредством закона) общими обязанностями.

Чтобы уяснить природу уголовно-процессуальной функции субъекта уголовного процесса, необходимо обратиться к способам регулирования общественных отношений. Общая теория права выделяет следующие способы: 1) позитивное обязывание; 2) дозволение; 3) запрещение; 4) рекомендование⁶³. Второй способ получил название разрешительного регулирования, и именно его законодатель использовал в уголовно-процессуальных правоотношениях. Регулирование того, что разрешено делать, может осуществляться либо с помощью предоставления права, либо с помощью возложения обязанностей. Это зависит от того, действуют ли субъекты в защиту личного или публичного интереса⁶⁴. Поведение субъектов уголовного процесса, имеющих личный интерес в исходе дела (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик), регулируется посредством предоставления им прав. Поведение же субъектов, защищающих публичные интересы (следователь,

⁵⁸ Настольная книга прокурора / Под ред. С. И. Герасимова. М., 2002. С. 34. См. также: Мельников Н. В. Прокурорская власть и личность: Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М., 2003. С. 43.

⁵⁹ Настольная книга прокурора / Под ред. С. И. Герасимова. М., 2002. С. 34. См. также: Мельников Н. В. Прокурорская власть и личность: Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М., 2003. С. 34.

⁶⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 847; Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. С. 1430 и др.

⁶¹ Имеются в виду субъекты человеческого общества – граждане, государство, государственные органы власти и самоуправления, общественные объединения, различные должностные лица и т. п. Их функции определяются самим обществом. Что касается природных функций – функций животных, растений, воздуха, воды, людей как биологических созданий и т. д., то они (функции) обществом не устанавливаются и от его воли не зависят. То же можно сказать и об абстрактных научных функциях, например математических, логических.

⁶² Шалумов М. С. Функции прокуратуры: Письмо в редакцию // Государство и право. 1995. № 6. С. 155.

⁶³ Общая теория государства и права. Академический курс. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв ред. М. Н. Марченко. М., 2002. Т. 3 С. 93–98.

⁶⁴ Якуб М. Л. Указ. соч. С. 86; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 93–94.

начальник следственного отдела, дознаватель, органы дознания, прокурор, суд), регулируется путем возложения на них обязанностей⁶⁵.

Мы согласны с Л. Б. Алексеевой, которая пишет: «На специфику прав должностных лиц, действующих в публичных интересах, давно обращено внимание в науке, и почти общепризнано, что права должностных лиц (ведущих уголовный процесс. – А. Г.) не существуют в „чистом“ виде, что их так называемые права есть одновременно их же обязанности.

Принципиальная схема правового регулирования деятельности должностных лиц строится следующим образом: а) определяются задачи и цели уголовного судопроизводства и вменяется в обязанность должностным лицам решать эти задачи и достигать цели уголовного судопроизводства в каждом случае обнаружения признаков преступления. ...

Как правило, в виде обязанности формируются полномочия *общего характера*, поскольку с помощью такого рода полномочий определяется общая стратегия поведения должностных лиц – их обязанность действовать в направлении, определенном задачами уголовного судопроизводства. Возложение общих обязанностей позволяет законодателю в конкретных случаях использовать такое свойство, как предоставление права, поскольку поведение должностных лиц в конкретных ситуациях выступает лишь способом выполнения возложенных на них обязанностей»⁶⁶.

На основании изложенного мы полагаем, что уголовно-процессуальная функция субъекта уголовного процесса – это возложенная на него уголовно-процессуальным законом общая обязанность или предоставленное ему общее право, направленные на выполнение задач и достижение целей (назначения) уголовного процесса.

А. М. Ларин, как уже указывалось, считал, что уголовно-процессуальные функции – это виды уголовно-процессуальной деятельности, которые различаются по особым непосредственным целям, достигаемым в итоге производства по делу. «Иначе говоря, представляя себе цели, стоящие перед процессуальной деятельностью, можно уяснить, из каких и скольких функций она складывается»⁶⁷. По нашему мнению, официальные функции субъекта не могут и не должны определяться посредством логического (научного) анализа деятельности тех или иных субъектов и целей этой деятельности. Они должны быть четко сформулированы в законе. Необходимость той или иной конкретной функции субъекта уголовного процесса обуславливается историческим типом (формой, моделью) процесса, его целями и задачами. И только исходя из функций, субъекту устанавливаются соответствующие виды его деятельности. Вид или направление деятельности не может быть функцией субъекта. Деятельность является ее содержанием. Только с помощью деятельности, строго регламентированной законом, реализуется функция. Если считать функцией уголовно-процессуальную деятельность какого-либо субъекта или субъектов, то это означает, что функция существует только тогда, когда субъект осуществляет эту деятельность. Получается, если нет деятельности, то нет и функции. Но функции закреплены в законе и существуют даже тогда, когда никакой конкретной уголовно-процессуальной деятельности не производится. Надо разделять понятия «возложенные на прокурора функции» и «реализация функций». Возложенные функции не появляются и нигде не исчезают в зависимости от деятельности прокурора. Реализуются же функции в рамках прокурорской деятельности. Проявление функций вовне зависит от конкретных обстоятельств и ситуаций, с которыми закон связывает момент и необходимость их реализации.

Другое дело, что, анализируя деятельность конкретных субъектов, можно установить, какие функции они выполняют. Но это лишь научный способ выявления вида выполняемой

⁶⁵ Поведение субъектов, представляющих чужой интерес (защитник, адвокат свидетеля, представитель), и субъектов, не имеющих личного интереса (свидетель, эксперт, специалист, переводчик и т. д.), также регулируется путем возложения на них общих обязанностей.

⁶⁶ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 95–96.

⁶⁷ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 5.

функции. Видимо, именно из-за существования этого метода и укоренилось в научной литературе понимание уголовно-процессуальной функции субъекта как вида или направления его деятельности.

Не следует также смешивать вид и направление деятельности. Вид – это сумма схожих, регламентированных законом конкретных действий субъектов, а направление деятельности определяется той сферой общественных отношений, где она реализуется. Таким образом, уголовно-процессуальная функция прокурора – это возложенная на него уголовно-процессуальным законом общая обязанность, способствующая выполнению задач и достижению целей (назначения) уголовного процесса. В зависимости от стадии эти обязанности и их содержание меняются. С таким пониманием своих функций согласилось 80 % из 200 опрошенных прокуроров, представляющих различные субъекты Российской Федерации. Лишь 19 % считают, что функции прокурора определяются исходя из вида или направления его деятельности. Остальные затруднились ответить. Из 100 опрошенных судей Краснодарского края 81 % под функцией прокурора также понимает возложенную на него общую обязанность.

Теоретическую сложность представляет вопрос о соотношении функций прокуратуры с функциями прокурора в отдельных отраслях права, и в частности в уголовном процессе. Среди ученых преобладает точка зрения о преломлении функции надзора, предусмотренной Законом о прокуратуре РФ, в специфические отраслевые. Например, А. М. Ларин писал: «Применительно же к отдельным направлениям, сферам прокурорского надзора эта конституционная функция (надзорная. – А.Т.) конкретизируется в специальных функциях, определяемых отраслевым законодательством. Конституционная функция прокурора и специальные отраслевые его функции соотносятся как общее и особенное, они взаимосвязаны, но не тождественны... Таким образом, высший надзор за соблюдением законов как конституционная (государственно-правовая) функция прокурора реализуется в досудебных стадиях уголовного процесса как функция процессуального руководства по делам, расследуемым следователями и органами дознания, либо как совокупность функций (процессуальное руководство, исследование обстоятельств дела, уголовное преследование и др.) по делам, принятым прокурором к своему производству»⁶⁸. По мнению В. М. Савицкого, «процессуальные функции прокурора – расследование, обвинение, защита и разрешение дела – опосредованы его надзорной компетентностью»⁶⁹. Авторы «Настольной книги прокурора» считают, что «из содержания ст. 1 Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“ очевидно, что прокурорский надзор является основной функцией прокуратуры. Именно через призму обеспечения законности должна оцениваться роль прокурора в уголовном преследовании, которая специфична... Непосредственно осуществлять уголовное преследование прокурор должен с целью предупреждения, выявления и устранения нарушений закона, когда дознаватель или следователь не предпринимают возложенных на них УПК РФ действий по уголовному преследованию лиц, совершивших преступление»⁷⁰.

Подобная точка зрения имела право на существование в период действия Конституции СССР. В настоящее время Конституция РФ, в отличие от Конституции СССР 1977 г., не содержит прямого указания на обязанность прокуратуры осуществлять надзор за исполнением законов, а лишь ссылается на федеральный закон, который должен регламентировать ее деятельность. Таковым является Закон «О прокуратуре РФ», где и предусмотрена функция надзора. Однако сейчас ее нельзя назвать конституционной, поскольку она, как уже было сказано выше, закреплена не в Конституции РФ, а в текущем федеральном законе. Эта функция может быть в любой момент упразднена в отдельных направлениях деятельности прокуратуры, и это не

⁶⁸ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 133–134.

⁶⁹ Савицкий В. М. Указ. соч. С. 46.

⁷⁰ Настольная книга прокурора / Под ред. С. И. Герасимова. М., 2002. С. 322.

будет противоречить Конституции РФ. В качестве примера можно привести упразднение такой функции, как надзор за деятельностью граждан.

Искусственное противопоставление функции надзора другим функциям прокурора в уголовном процессе или, наоборот, представление всех его уголовно-процессуальных функций как форм или способов реализации надзора⁷¹ породило в юридической науке ничем не оправданное представление о сложности понимания и соотношения данных функций. Функция не может реализовываться в других функциях или являться способом, методом, формой реализации более общей функции.

Нельзя, на наш взгляд, согласиться и с точкой зрения Н. В. Мельникова, который определяет прокурорский надзор как совокупность правозащитной, упорядочивающей, правоприменительной и прочих функций⁷². Во-первых, непонятно тогда, что такое прокурорский надзор – отдельно взятая функция или сумма составляющих функций. Во-вторых, неясно, что следует понимать под упорядочивающей и правоприменительной функциями.

Функции прокурора в уголовном процессе не есть нечто аморфное, трудновычленимое. Все они самостоятельны. Их можно отграничить друг от друга по виду закрепленной в законе общей обязанности. Функции характеризуются такими параметрами, как сущность, цели и задачи, содержание, формы, пределы действия. Они могут осуществляться прокурором параллельно, одновременно или последовательно. Исполнение одной из функций может порождать другую⁷³.

Не менее сложен и спорен вопрос о конкретных функциях, выполняемых прокурором в уголовном процессе в соответствии с ныне действующим законодательством. Фундаментальных исследований в этой области до настоящего времени не проводилось. В УПК РФ четко и ясно закреплены только две функции прокурора – уголовного преследования в ходе всего уголовного судопроизводства и надзорная в досудебных стадиях (ч. 1 ст. 37). Однако, как показал анализ законодательства и практики, прокурор выполняет и другие функции. С этим согласно и большинство из 200 опрошенных прокуроров из разных регионов России (59 %).

Обобщая мнения ученых о ранее действовавшем УПК РСФСР и действующему УПК РФ, можно обрисовать следующую картину. В. М. Савицкий считал, что прокурор выполняет функции расследования, обвинения, защиты, разрешения дела, надзора⁷⁴; А. М. Ларин упоминал функции надзора, исследования обстоятельств дела, уголовного преследования, обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, отстаивания интересов, нарушенных преступлением (в пользу потерпевшего и гражданского истца)⁷⁵. Другие авторы, не давая исчерпывающего перечня, указывали лишь некоторые функции, исходя из конкретных стадий⁷⁶.

Как представляется, в соответствии с действующим законодательством прокурор в уголовном процессе выполняет следующие функции:

- 1) борьбы с преступностью;
- 2) надзорную;

⁷¹ Кан М. П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ташкент, 1988. С. 5; Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления правовой реформы): Дис... д-ра юрид. наук. М., 1977; Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000. С. 22–23 и др.

⁷² Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 19.

⁷³ См. Халиулин А. Г. Указ. соч. С. 132.

⁷⁴ Савицкий В. М. Указ соч. С. 46.

⁷⁵ Ларин А. М. Указ. соч. С. 37, 54.

⁷⁶ См., например: Кан М. П. Указ. соч. С. 6; Алексеев С. Н. Функции прокурора по новому УПК РФ // Государство и право. 2002. № 5. С. 99; Семенов М. Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12; Курочкина Л. А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

- 3) правозащитную;
- 4) уголовного преследования;
- 5) руководства процессуальной деятельностью следователя, дознавателя и органов дознания по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.